

0-795974

На правах рукописи

Черкасова Татьяна Павловна

**ПОСТКРИЗИСНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
(ФАКТОРЫ, КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ,
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА)

08.00.01 – экономическая теория

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Ростов-на-Дону – 2012

Работа выполнена в Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный консультант доктор экономических наук, профессор
Игнатова Татьяна Владимировна

Официальные оппоненты: Кастосов Михаил Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры
экономической теории

Трубицына Тамара Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
Саратовский государственный университет,
заведующий кафедрой экономической теории
и национальной экономики

Миргородская Елена Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный строительный
университет, заведующий кафедрой
экономической теории и предпринимательства

Ведущая организация Институт экономики Российской
Академии наук

Защита состоится 12 апреля 2012 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета Д 212.029.01 по экономическим наукам при ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, аудитория 2-05 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Автореферат размещен 07 декабря 2011 г. на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 12 марта 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000790919

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор экономических наук,
профессор

Тимофеева Тимофеева Галина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальный экономический кризис актуализировал проблемы разработки и реализации государственной антикризисной политики на инновационной основе с целью возврата на траекторию устойчивого экономического роста. Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г. ориентирована на усиление роли инноваций в воспроизводственном процессе. Однако продвижение национальной экономики по этому пути тормозится рядом факторов как внешнего, так и внутреннего характера. При подобном курсе следует учитывать синдром «рисковости», трансформации конкуренции за счет различных форм монополизма, включая международные процессы укрупнения корпораций, рост финансирования фундаментальной науки и капитализации нематериальных активов, нацеленных на инновационные технологии, а также внутренние негативные факторы. К последним относятся сырьевая структура ВВП и производства с низкой долей наукоемкого продукта, высокий уровень коррупции.

Сохранение и дальнейшее развитие тенденций деградации отечественной науки и производства могут законсервировать технологическую и экономическую отсталость страны, сделать необратимым разрыв с развитыми и даже частью развивающихся стран. Поэтому в настоящее время все более актуальна задача интенсификации экономического роста на инвестиционной и инновационной основах, способствующая созданию базовых условий для неоиндустриализации и дальнейшего вступления России в фазу постиндустриализации. Стране необходима стратегия реализации экономических, институциональных и политических резервов роста, перехода от тактики выживания к обеспечению развития с учетом современных мировых тенденций интернационализации производства, ускорения НТП, информатизации.

Теоретическая разработка проблем посткризисной ситуации требует использования современного инструментария для оценки и прогнозирования

экономического развития. В этой связи особый интерес представляет разработка экономико-математических моделей экономического роста с учетом включения в них ранее не используемых факторов.

Формирование и развитие инновационного потенциала России предполагает учет и анализ специфики институционального проектирования инновационного роста национальной экономики. Однако в настоящий момент существует ряд проблем, связанных с отсутствием комплексных исследований посткризисного роста в современной России, концептуальных моделей экономического роста на институционально-инновационной основе и методологических разработок эффективной государственной политики по его инициализации. Поэтому исследование специфики доступных факторов в посткризисный период и мультифакторного моделирования инновационного экономического роста в системе государственной экономической политики России является актуальной задачей и имеет большое теоретическое и практическое значение.

Степень разработанности проблемы. Проблемы стимулирования экономического роста как наиболее благоприятного варианта развития глобальной и национальных экономик всегда находились в центре внимания ученых. Они достаточно подробно исследованы в работах отечественных и зарубежных авторов: А. Аганбегяна, А. Белоусова, О. Богомолова, А. Вольского, Э. Денисона, Е. Домара, Р. Дорнбуша, П. Дугласа, В. Игнатова, М. Кастосова, В. Леонтьева, В. Маевского, К. Микульского, Н. Петракова, Е. Попковой, Б. Райзберга, Д. Рубальтера, Я. Тинбергена, Р. Харрода, С. Фишера и др.

Инвестиционным и инновационным аспектам экономического роста посвящены труды Г. Александра, М. Бейли, Е. Бем-Баверка, П. Долана, М. Кастельса, Д. Линдсея, А. Маршалла, К. Менгера, Г. Минса, В. Парето, П. Самуэльсона, Дж. Хикса, У. Шарпа, Д. Шнайдера, Й. Шумпетера.

В числе отечественных исследователей данных проблем следует выделить П. Бунича, А. Водянова, А. Воронникова, Н. Игошина, Д. Кокурина,

Ю. Кузнецова, В. Лебедева, А. Радыгина, О. Сироткина, А. Смирнову, В. Шпрыгина, Е. Ясина и др.

В последние годы значительное количество работ как зарубежных, так и российских ученых посвящается вопросам формирования постиндустриального общества. Наряду с трудами основоположников концепций постиндустриальной экономики Д. Белла, И. Масуды, М. Райсса, О. Тоффлера можно выделить работы С. Глазьева, М. Делягина, В. Иноземцева, В. Кулькова, В. Кушлина, Л. Никифорова, Ю. Осипова, Б. Плышевского, в которых уделяется внимание возможным перспективам постиндустриального развития России.

Значительный вклад в развитие институциональной парадигмы в области роли, специфики создания формальных и неформальных институтов в трансформационной экономике, в том числе российской, и их эволюции внесли: В. Андрианов, В. Вольчик, В. Дементьев, Т. Игнатова, О. Иншаков, Н. Лебедева, Н. Кузнецова, Р. Нуреев, А. Олейник, В. Радаев, И. Розмаинский, С. Слепаков, А. Шаститко и др.

Анализ взаимосвязи и взаимовлияния эффективности институтов и экономического роста предприняли О. Белокрылова, М. Грэдстайн, Р. Коуз, Г. Мюрдаль, Д. Норт, М. Олсон, В. Полтерович, Э. де Сото и др.

В контексте исследования проблем необходимости и эффективных инструментов государственного регулирования экономического развития в первую очередь следует обратить внимание на достижения классиков: А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Кейнса, М. Фридмана. Значимыми по данной проблематике являются также работы: Л. Абалкина, А. Илларионова, Н. Кетовой, В. Кушлина, С. Серегинной, А. Пороховского, К. Поланьи, В. Танци.

Значительное внимание вопросам государственного регулирования и управления в кризисных условиях уделено в исследованиях таких зарубежных экономистов, как Э. Альтман, Дж. Аргенти, Дж. К. Ван Хорн, Р. Эдмистер, Л. Якокка. Проблематика антикризисного управления нашла отражение и в работах отечественных ученых, в частности, Г. Александрова, К. Балдина,

В. Барина, Е. Жарковской, В. Захарова, Э. Короткова, В. Кошкина, И. Ларионова, В. Орехова, Р. Попова и др.

Анализу направлений постиндустриализации и повышения конкурентоспособности российской экономики на основе внедрения достижений НТП посвящены исследования Г. Вайнштейна, С. Губанова, А. Дагаева, В. Кудрова, С. Любимцевой, В. Мау, Д. Митяева, Е. Миргородской, А. Нешистого, А. Рамазанова, Ю. Савинова, Л. Стрижковой, Э. Чепасовой, Т. Юрьевой, Ю. Яковца. Однако четкая концепция и стратегия государственной политики в области развития науки, техники и инноваций в России отсутствует до сих пор.

Проблемам мезополитики экономического роста в их теоретическом и практическом аспектах посвящено значительное количество работ К. Вуфтера, Л. Джеймса, Л. Зимана, Э. Кулински, Дж. Мартина, Р. Харгсона и др.

Г. Атаманчуком, М. Буяновой, М. Боровской, А. Блиновым, Г. Клейнером, Ю. Колесниковым, Б. Кузыком, Б. Мильнером, В. Овчинниковым, А. Поповым, В. Пуляевым, О. Пчелинцевым, В. Тишковым, Т. Трубицыной, С. Тягловым, В. Чичкановым в значительной мере изучены особенности нынешней мезополитики в России, выделены факторы интенсификации экономического развития.

Дискуссия вокруг разграничения понятий «экономическое развитие» и «экономический рост», необходимость уточнения классификации моделей экономического роста, адаптации существующих моделей к условиям посткризисной экономики России и оценки роли государства по его инициализации и стимулированию в условиях неоиндустриального этапа развития требуют дополнительных экономических исследований. Данные аспекты обусловили потребность в выявлении сущности и факторов посткризисного роста России с целью формирования его современной концептуальной модели и комплексной государственной политики, способной обеспечить базисные основы для технологического прорыва, который мог бы способствовать выводу России на траекторию инновационного роста и

достижения конкурентоспособности, необходимой для интеграции в мировую экономику на равноправной основе.

Теоретическая и практическая значимость анализа экономического роста как наиболее благоприятной траектории развития в условиях трансформации экономики России, его влияние на будущее положение нашей страны в мировом пространстве, а также недостаточная изученность в теоретико-методологическом аспекте актуализируют изучение данной темы, определяют постановку цели и задач настоящего диссертационного исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы на базе сформированных методологических основ и разработки теоретической модели инновационного типа экономического роста с учетом специфики функционирования институтов неиндустриальных экономик проанализировать особенности и факторы экономического роста в России и разработать посткризисную концепцию государственной политики инновационного роста на макро- и мезоуровнях.

Алгоритм реализации поставленной цели обуславливает необходимость и логическую последовательность решения следующих этапных задач, агрегированных по основным направлениям исследования:

- систематизировать теоретические подходы к понятию «экономический рост» и установить различие между содержанием категорий «экономическое развитие» и «экономический рост» через выявление их понятийно-категориальной особенности в контексте современной экономики;
- исследовать эволюцию методологических подходов к выделению факторов и типов экономического роста, классифицировать его современные типы с учетом их доминантных характеристик;
- провести сравнительный анализ существующих количественных и качественных методов оценки экономического роста и разработать интегральный расчетно-аналитический показатель;
- обосновав ограниченную применимость кейнсианских, неоклассических и институциональных моделей экономического роста к неиндустриальным экономикам, разработать трехкомпонентную

институциональную модель инновационного роста посредством включения дополнительной институционально-инновационной компоненты роста;

– выделить особенности экономического роста национальной экономики на начальной стадии реформ, в условиях депрессивной стабилизации и посткризисного роста;

– оценить институционально-ресурсный потенциал и ограничения реализации инновационного типа экономического роста в России в контексте последствий мирового финансово-экономического кризиса;

– разработать комплекс направлений государственной посткризисной политики России в контексте трехкомпонентной институциональной модели;

– предложить бюджетно-налоговый инструментарий инициализации инновационного типа экономического роста;

– разработать систему мер денежно-кредитной политики государства по поддержанию экономического роста;

– оценить специфику региональных факторов экономического роста и обосновать цели государственного воздействия на них;

– сформировать систему мер региональной посткризисной политики роста на примере ЮФО с учетом реализованных региональных антикризисных программ.

Объектом исследования выступает процесс изменения типа экономического роста России в современных условиях под влиянием различных факторов и государственной политики.

Предметом диссертационного исследования являются тенденции и закономерности экономического роста, его концептуальные модели и вытекающие из них меры посткризисной государственной политики инициализации инновационного экономического роста, адекватной задачам постиндустриализации России и эффективной интеграции в мировую экономику.

Теоретико-методологической основой исследования послужили системно-интеграционный подход и базирующиеся на нем фундаментальные концепции российских и зарубежных ученых в области исследования развития

экономических систем, постиндустриализации экономики, роли НТП в формировании экономики знаний, посвященные вопросам экономического роста как наиболее благоприятной траектории развития в условиях завершения неиндустриального этапа и перехода к постиндустриальному, современным проблемам институционального проектирования посткризисного экономического роста в России, активизации инновационно-кластерных процессов, а также государственного регулирования экономики, реализующие положения неотехнологического, неоклассического, неинституционального направлений экономической мысли, и постулаты эволюционной и транзитивной теорий.

Поставленные задачи реализованы на основе таких общенаучных методов познания, как историко-генетический, логический на базе выявления причинно-следственных связей, системно-структурный, сравнительный, экономико-математический и статистический анализ, метод научных абстракций, прогнозирование и др., которые позволили обосновать теоретические положения и повысить достоверность выводов.

Кроме того, в процессе исследования применялись методы схематического представления анализируемых категорий и элементарных взаимосвязей исследуемых структур, а также аналитические и графические способы выражения функциональных зависимостей. Использовались инструментальные средства Microsoft Office Excel 2003.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), сведений, содержащихся в справочных и статистических изданиях, стратегических и программных документах развития национальной экономики России и ее регионов, а также материалов монографических исследований отечественных и зарубежных ученых, научных публикаций и периодической печати, Интернет-ресурсов, основная часть которых впервые теоретически и эмпирически обобщена и интерпретирована. Кроме того, в работе систематизированы и проанализированы экспертные оценки и расчеты

международных организаций и независимых исследователей, а также результаты многолетних исследований автора по данной проблематике. Репрезентативность эмпирических данных обеспечила достоверность теоретических результатов и обоснованность практических рекомендаций.

Концепция диссертации заключается в представлении теоретических положений и обосновании научной позиции, согласно которой основными факторами перехода к инновационному типу экономического роста являются инновационно-институциональные детерминанты (человеческий капитал, институты развития, административный ресурс и др.), которые в рамках традиционных неоклассических, кейнсианских и институциональных концепций не учитывались в моделях экономического роста или не интерпретировались соответствующим образом. Данное обстоятельство обуславливает необходимость адаптации существующих теоретических моделей экономического роста на основе интеграции неоклассической и институциональной парадигм, причем в качестве базовой модели для модификации целесообразно использовать расширенную форму неоклассической модели экономического роста Р. Солоу – модель Мэнкью – Ромера – Уэйла. Специфика функционирования индустриальных (неоиндустриальных) экономик, осуществляющих трансформацию в постиндустриальном направлении, демонстрирует, что им присущи особенная ресурсная природа факторов экономического роста и отличный институциональный механизм его реализации, базирующийся на доминантной роли административного ресурса и неформальных институтов. В качестве адекватного инструментария обоснования, диагностики и мониторинга государственной политики инновационного типа экономического роста для неоиндустриальных экономик, в том числе России, может быть использована трехкомпонентная институциональная модель инновационного роста. Она позволяет выделить наиболее значимые детерминанты, стимулирующее воздействие на которые посредством государственной экономической политики обеспечит интенсификацию инновационного типа экономического роста в

России и достижение его оптимальных темпов в условиях посткризисного развития в целях повышения национальной конкурентоспособности через снижение ресурсно-экспортной зависимости страны и переориентацию на ряд высокотехнологичных производств, что позволит России занять достойное место в глобальной экономике.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. В рамках методологии постклассической парадигмы (включающей современные посткейнсианские, неоклассические и неoinституциональные теории) категориальная определенность экономического роста заключается в его представлении как сбалансированного увеличения объемов и усложнения качественного состава ВВП в условиях многообразия форм собственности, создания рыночных аллокационных и перераспределительных механизмов, а также модернизации структуры национальной экономики в целях обеспечения достойного уровня благосостояния населения, стабилизации социально-экономического положения и формирования основ долгосрочных экономических преобразований.

Способом существования, выражением содержания и различных модификаций экономического роста являются его формы: неустойчивый экономический рост (когда в экономике имеют место периоды быстрого роста, но общие его темпы снижаются, что приводит к стагнации или сходному с ней положению); искаженный (достигается, как правило, за счет ухудшения качества природных ресурсов и сырьевой деформации структуры национального производства); устойчивый (возникающий благодаря свободному от искажений и сбалансированному накоплению активов, при наличии государственной поддержки развития образования, здравоохранения и защите природных ресурсов).

2. Расширение исследования факторов экономического роста с позиций межконцептуального подхода позволяет ранжировать их на 7 агрегированных групп: ресурсные, производственные, мотивационные, структурные, рыночные, инновационные и институциональные, состав каждой из которых может быть

дополнен посредством их дифференциации. Между этими факторами существуют сложные взаимосвязи и взаимозависимости, основанные на свойствах взаимозаменяемости и взаимодополняемости. От производственных и мотивационных факторов зависит эффективность использования ресурсных факторов, а структурные, инновационные и институциональные влияют на реализацию ресурсных, производственных и мотивационных. Подобные взаимозависимости позволяют выделять первостепенные и прочие, прямые и косвенные факторы. Установив, какие из них являются доминирующими, можно выделить четыре типа экономического роста: экстенсивный, интенсивный, инновационный и смешанный.

Значительная часть ограничителей экономического роста относится к его экстенсивному типу, так как включение в хозяйственный оборот труднодоступных полезных ископаемых, низкопродуктивных сельскохозяйственных земель, использование материалоемких технологий предопределяют удорожание ресурсов и, как следствие, – меньший темп прироста конечного продукта и снижение темпов экономического роста. Конструктивным выходом из такой ситуации является переход сначала к интенсивному типу экономического роста за счет переориентации на энерго-, материало- и трудосберегающие технологии производства, а затем трансформация последнего в инновационный тип, реализующийся через увеличение доли высоких технологий.

3. Доминирующая в большинстве экономических теорий трактовка экономического роста преимущественно как процесса наращивания объемов ВВП не учитывает качественные параметры экономического роста, характеризующие изменение объемов производства товаров и услуг путем экономии всех факторов производства, сокращения издержек производства на основе внедрения инноваций, осуществления технологических процессов с использованием преимущественно воспроизводимых ресурсов, без нанесения ущерба окружающей среде, что предопределяет необходимость совершенствования инструментария его оценки. Предлагаемый интегральный

индекс оценки экономического роста строится на основе агрегирования двух частных индексов: индекса количественных темпов экономического роста, представляющего экстенсивную оценку изменения темпа роста национального производства, и индекса качества экономического роста, определяемого эффективностью использования факторов и ресурсов национального производства, который, в свою очередь, является совокупностью шести подындексов: грамотности, продолжительности жизни, качества институтов, экологичности роста, социальности и качества жизни.

4. Воспроизводство в российской неиндустриальной экономике только ресурсо- и импортной модели экономического роста, которая основывается на эксплуатации природных ресурсов и наращивании внешних заимствований, на современном этапе должно быть преодолено в пользу реализации инвестиционно-инновационной модели роста, основанной на качественном развитии факторов производства, учитывающей институционально-поведенческие предпочтения экономических субъектов, где в качестве важнейшего условия активизации экономики и основного регулятора темпов роста выступает сбалансированная государственная политика.

Трехкомпонентная институциональная модель инновационного роста, представленная в работе как модификация неоклассической модели Р. Солоу, предполагает помимо микроэкономической компоненты (технологическое соединение факторов производства), характерной для неоклассических моделей, и макроэкономической (стратегические инвестиционные ресурсы), характерной для кейнсианских моделей, введение институционально-инновационного аддитивного компонента. Последний включает в себя: человеческий капитал, рассматриваемый в качестве фактора НТП в неоклассических моделях экономического роста и как интеллектуальный ресурс в современных моделях эндогенного экономического роста; административный ресурс, выступающий институциональным фактором в данной модели. При этом человеческий капитал рассматривается как носитель и генератор инноваций, а административный ресурс способствует его

накоплению через обеспечение институциональных условий для развития приоритетных направлений фундаментальной науки.

5. Анализ экономического роста 1995–2010 гг. в России свидетельствует о его преимущественно экстенсивном характере, обусловленности позитивных тенденций глубиной предыдущих «точек падения» и внешнеэкономическими факторами. В результате проведенной в работе периодизации развития российской экономики выделены этапы депрессивной стабилизации (1995–1997 гг.); постдефолтового (1999–2001 гг.); экстенсивного (2002–2007 гг.); отрицательного (2008 – нач. 2009 гг.); восстановительного (2009–2010 гг.) экономического роста.

Обоснована несбалансированность роста как источника будущего прогрессивного движения экономики. В условиях кризиса экономическая политика государства выступает главным институциональным фактором экономического роста, воздействующим на все другие факторы и создающим условия для их реализации. Основой формирования целостной системы государственного регулирования экономики должна стать стратегия экономического роста на длительную перспективу, учитывающая национальные интересы и содержащая механизм реализации ключевых направлений государственного антикризисного регулирования: повышение инвестиционной активности, проведение эффективной промышленной и кредитной политики, создание формальных и неформальных институтов развития, защита внутреннего рынка.

6. В результате анализа современных общемировых тенденций установлено, что ограничения экономического роста в неоиндустриальной экономике России определяются действием таких факторов, как недостаточно эффективное использование существующих конкурентных преимуществ и имеющегося производственного потенциала, низкая производительность труда, значительный износ промышленного оборудования, низкая эффективность государственного финансирования, снижение стимулирования научного труда и падение престижа научной деятельности, несовершенство законодательной и

нормативно-правовой базы (в части лицензирования, сертификации, оформления патентов), фактическое отсутствие профессиональных менеджеров инновационных процессов, высокая стоимость внедрения и коммерческого освоения нововведений, а также влиянием ряда неэкономических факторов, в том числе институционально-политического характера: низкое качество общественных и частных институтов, организованная преступность, коррупция и др. Это предопределяет корректировку государственной экономической политики, обеспечивающей режим расширенного воспроизводства, создание стимулов количественных и качественных новационных изменений в производительных силах, а также в формировании условий повышения уровня жизни населения.

7. Предложенная трехкомпонентная институциональная модель инновационного роста может быть реализована через «тройную спираль», предполагающую устойчивое инновационное развитие России, обеспечиваемое интеграцией трех компонент модели в институциональную цепочку «государство – наука – бизнес». При этом микроэкономический компонент концептуальной модели реализуется через бизнес, макроэкономический в совокупности с административным ресурсом посредством государства, а человеческий капитал через науку. В институциональной цепочке тройной спирали доминирующая роль отведена государству, которое должно сформировать эффективную институциональную среду, стимулирующую спрос бизнеса на инновации, создаваемые в научной сфере. Внедрение подобной устойчивой цепочки взаимосвязей возможно в рамках инновационно-внедренческих кластеров.

8. В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на образование, здравоохранение, науку и экономическое развитие в России наблюдается противоположная тенденция. Будучи одним из самых низких в мире, уровень расходов государства на социально-экономическое развитие России не отвечает ни требованиям постиндустриального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала для инновационного типа

экономического роста. Российскому государству необходимо увеличить на 4–5% ВВП социальные расходы, чтобы достичь среднемирового уровня. Следовательно, основными инструментами эффективной бюджетно-налоговой политики в России, способствующей инициализации экономического роста и переходу к его инновационному типу, должны стать: 1) реструктуризация налоговой системы и переориентация ее целевой направленности; 2) снижение ввозных таможенных пошлин с целью стимулирования импорта высокотехнологичного оборудования; 3) поэтапное снижение налогового бремени (на 1–2%) на товаропроизводящую сферу; 4) селективное использование льготного налогообложения, направленного на перераспределение инвестиционных средств в пользу наиболее перспективных отраслей и производств; 5) комплекс мероприятий законодательного, экономического, а также организационно-технического характера для успешной борьбы с уклонением от уплаты налогов; 6) повышение эффективности распределения бюджетных расходов со смещением акцента селективности на наукоемкие отрасли и в сферу науки и образования с целью реализации трехкомпонентной институциональной модели стимулирования инновационного роста в рамках национальной экономики.

9. Усиление кризисных явлений в 2008–2009 гг. в России было вызвано не только внешними, но и внутренними факторами: накопленными в период форсированного количественного экономического роста 2000–2008 гг. системными и структурными проблемами, такими как дефицит ресурсов нефинансового сектора; высокая инфляция; непропорционально сильная зависимость экономики от обменного курса рубля; низкая эффективность использования внешних займов. Это требует в современных условиях пересмотра и повышения эффективности мер денежно-кредитной политики, нацеленной не на воспроизводство сложившейся спекулятивной модели финансового рынка, а на формирование отечественной инвестиционной системы. Совокупность мер денежно-кредитной политики, способных обеспечить посткризисный рост, должна включать переход от эмиссии рублей

под покупку иностранной валюты к предложению денег исходя из спроса на них со стороны отечественных заемщиков; рефинансирование коммерческих банков под залог векселей платежеспособных предприятий реального сектора экономики, прежде всего работающих в перспективных направлениях формирования нового технологического уклада; мониторинг финансового состояния предприятий, векселя которых включены в ломбардный список Банка России; в долгосрочной перспективе снижение инфляции до уровня не более 3%, что незначительно превышает целевое значение инфляции наших главных торговых партнеров – стран еврозоны, где ориентир прироста цен составляет 2%.

10. Региональные факторы экономического роста имеют свою специфику, поскольку выражают конкретные формы согласования условий отраслевого и территориального развития. Именно поэтому региональное многообразие России является принципиальным ограничителем радикальных мер, а также препятствием для доминирования какого-либо одного аспекта или инструмента социально-экономической политики. Как показал анализ отечественной практики, игнорирование противоречивости интересов субъектов экономического развития привело к образованию многочисленных диспропорций между уровнями развития социальной, экономической и природной подсистем региона.

Процесс перехода региона к качественному экономическому росту осуществляется под воздействием разного уровня и характера внешних, региональных (внутренних) и интегрированных (смешанных) факторов. Целью государственного вмешательства в региональные воспроизводственные процессы является активизация внутренних (эндогенных) факторов развития региона, таких как природные, трудовые, производственные и инновационные.

11. Анализ результатов реализации экономической, в том числе антикризисной, политики российских регионов позволил доказать, что низкая эффективность инновационных и инвестиционных процессов в регионах во многом связана с ослаблением иницилирующей и координирующей роли государства в разработке и реализации приоритетных направлений

посткризисного роста, оторванностью научных исследований от нужд производства, недостаточным финансированием передовых исследований, отсутствием действенных механизмов поддержки инновационной деятельности. Задачи стимулирования роста на основе внутренних инновационных факторов региона должны решаться в рамках единой системы мер. При этом приоритет следует отдавать не «горизонтальным» мерам регулирования (устранение инфраструктурных ограничений, стимулирование предпринимательской инициативы и т.д.), а «вертикальным», ориентированным на активизацию деятельности новых инновационно-внедренческих кластеров.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– установлено различие между содержанием категорий «экономическое развитие», трактуемое как множественность разнонаправленных траекторий изменения национальной системы после каждой точки бифуркации, и «экономический рост», характеризующийся поступательной восходящей тенденцией и определяемый увеличением количественных индикаторов (рост объемов ВВП и объемов ВВП на душу населения), а в контексте постиндустриальной экономики категориальная трактовка последнего дополнена необходимостью учета качественных параметров (улучшение структуры производимого ВВП, степень удовлетворения растущих потребностей и благосостояния населения, сокращение издержек производства на основе внедрения инноваций, осуществления технологических процессов с использованием преимущественно воспроизводимых ресурсов без нанесения ущерба окружающей среде и др.);

– выделен инновационный тип экономического роста, включаемый в классификацию наряду с экстенсивным, интенсивным и смешанным типами, характеризующийся ростом объемов производства за счет качественного совершенствования используемых факторов производства, техники и инноваций в технологической базе, в организации и мотивации труда и позволяющий проводить мероприятия по переориентации имеющихся в

распоряжении общества ресурсов на достижение целей постиндустриального развития;

– разработан и обоснован инструментарий комплексной оценки динамики экономического роста на базе его интегрального индекса, включающего совокупность количественных и качественных показателей, который может быть использован для анализа действенности государственной политики в области стимулирования определенного типа экономического роста, а также для обоснованного выбора приоритетных направлений и отдельных инструментов государственной политики в целях повышения темпов инновационной экономической динамики;

– сконструирована теоретико-концептуальная трехкомпонентная институциональная модель инновационного роста, содержащая наряду с макроэкономическим (включающим стратегические инвестиционные ресурсы) и микроэкономическим компонентом (определяющим технологическое соединение факторов производства), институционально-инновационный компонент роста (представленный как агрегированная составляющая человеческого капитала и административного ресурса), в рамках которой обоснована необходимость государственного стимулирования роста на инновационно-инвестиционной основе, формирующего необходимые факторы современного посткризисного роста и конкурентоспособности страны в условиях постиндустриальной трансформации;

– выявлены особенности экономического роста России в период 1995–2010 гг.: нестабильность темпов, экстенсивный тип, низкое качество и слабая инновационность, несбалансированность; а также элементы его посткризисного потенциала: уровень международной конкурентоспособности бизнеса, технологического ресурса, человеческого капитала, инновационной активности, качество государственных и корпоративных институтов и др., позволившие обосновать необходимость активной государственной политики, направленной на ускорение темпов экономического роста на инновационно-инвестиционной основе и формирование благоприятных институциональных, организационно-

экономических и инновационно-технологических условий для последующей постиндустриализации российской экономики;

– дана оценка институционально-ресурсному потенциалу и ограничениям реализации инвестиционно-инновационной модели роста в России, которая позволила выделить различия в факторах, обеспечивающих экономический рост в индустриальных и постиндустриальных странах, и доказать, что основным фактором отечественного роста в настоящее время является добывающая промышленность и соответствующие ей экспортоориентированные отрасли, замкнутые на мировой рынок и изолированные от внутреннего сектора; результатом этого является доминирование простых технологий, замедление прироста знаний и спроса на человеческий капитал, изъятие и накопление ресурсной ренты, которая может быть направлена на инвестиции в производство и/или развитие новых технологий;

– разработан комплекс направлений государственной посткризисной политики России в контексте трехкомпонентной институциональной модели, включающий согласование предпочтений на всех иерархических уровнях, структурную перестройку общественного воспроизводства, определение приоритетов промышленной и инвестиционной политики, разработку государственной научно-технической и инновационной политики, реализующейся через институциональную цепочку «государство – наука – бизнес», где государство создает необходимые институциональные условия для возникновения отраслевых кластеров как сети независимых предприятий, научных учреждений (включая университеты), которые могут обеспечивать аккумуляцию знаний в избранных областях; создание высокой пропускной способности путей трансфера знаний и технологий; фокусировку исследований и организацию общих технологических платформ, своеобразных полюсов роста; развитие склонности к риску участников инновационных цепочек кластера за счет смягчения последствий от возможных технологических провалов;

– предложен инструментарий по устранению диспропорций российской бюджетно-налоговой системы, с одной стороны, путем приведения структуры бюджетных расходов в соответствие с общепринятыми в мире стандартами и целями социально-экономического развития страны, что требует удвоения расходов на образование и здравоохранение, утроения расходов на науку и стимулирование НТП; с другой – посредством установления разных ставок налогов для сырьевого и несырьевого, производственного и непромышленного секторов российской экономики, а также поэтапного снижения налоговой нагрузки для ряда обрабатывающих отраслей (по расчетам автора) с 44,8% до 26,5%; доказано, что в этом случае темп восстановительного экономического роста может быть почти вдвое выше, особенно при условии реинвестирования в инновации части бюджетных доходов, находящихся в стабилизационном фонде, размещаемом за рубежом;

– сформулированы рекомендации по разработке и внедрению системы мер денежно-кредитной политики государства по поддержанию экономического роста посредством таргетирования инфляции (снижение до уровня не более 3%), формирования трехуровневой банковской системы, создания банковских кластеров, развития небанковских институтов микрофинансирования, формирования фондовых центров, законодательного закрепления и совершенствования технологий электронных и мобильных платежей и др. для достижения тройного эффекта (признания рубля в качестве одной из мировых валют, многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы, опережающего становления нового технологического уклада и экономического роста);

– системно представлены и оценены ресурсно-инновационные факторы экономического роста региона (на примере ЮФО): природные ресурсы, человеческий капитал, технологический ресурс, вузовские инновационные разработки, институциональные условия, транспортная инфраструктура, которые при реализации комплекса мероприятий региональной политики способны инициировать посткризисный рост на инновационной основе;

– доказано, что в рамках реализации региональной посткризисной политики роста базисной мерой является формирование межрегиональных инновационно-внедренческих кластеров как географически локализованной совокупности инновационно активных субъектов экономической деятельности с мотивированными и устойчивыми кооперационными отношениями, образующими непрерывную систему получения, освоения в производстве, промышленного выпуска и реализации рыночного продукта в отдельном отраслевом сегменте, который способен снижать транзакционные издержки; данная мера апробирована на примере построения агропромышленного кластера на территории Юга России.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется актуальностью поставленных задач и достигнутым уровнем разработанности проблематики, систематизацией и осмыслением отечественного и зарубежного фундаментального и прикладного аспектов исследования институционального проектирования и мультифакторного моделирования инновационного экономического роста в системе государственной экономической политики. Теоретические выводы, предложенные методы и практические рекомендации по использованию разработанной трехкомпонентной институциональной модели инновационного роста, инструментального анализа и интегральной оценки экономического роста могут применяться при дальнейших концептуальных разработках проблем экономического роста, инвестиционного и инновационного развития страны в условиях перехода к постиндустриальной экономике.

Определенные положения, рассматриваемые в диссертации, могут представлять интерес для органов власти, Минэкономразвития, ответственных за разработку стратегических ориентиров развития российской экономики, инновационной политики и оказать практическую помощь при выработке научно обоснованной экономической политики государства в области посткризисной инициализации и стимулирования экономического роста, структурной перестройки экономики, промышленного, научно-технического

развития, региональной кластеризации, а также политики государства в инвестиционной и финансовой сферах.

Отдельные положения исследования могут быть использованы в процессе преподавания и изучения ряда экономических дисциплин в вузах, в частности, экономической теории, институциональной экономики, государственного регулирования экономики, экономики переходного периода России.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Представленные в диссертации научные положения, выводы и результаты соответствуют области исследования специальности 08.00.01 – экономическая теория:

п. 1.1. «Политическая экономия: инновационные факторы социально-экономической трансформации; формирование экономической политики (стратегии) государства» – формирование системы направлений государственной посткризисной политики экономического роста на институционально-инновационной основе;

п. 1.3. «Макроэкономическая теория: теория экономического роста» – уточнение категориальной сущности и специфики факторов современного экономического роста, разработка трехкомпонентной институциональной модели инновационного роста;

п. 1.4. «Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем; социально-экономические альтернативы» – анализ потенциала и ограничений экономического роста в условиях российской трансформации и аргументация перехода к альтернативной инновационной модели роста.

Апробация результатов исследования. Основные положения, теоретические обобщения, практические выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, были апробированы в виде докладов на более чем 30 научно-практических конференциях (международных, всероссийских, межрегиональных, межвузовских и др.) в Москве (2005, 2009 – 2011 гг.), Санкт-Петербурге (2008 г.), Ростове-на-Дону (2003 – 2011 гг.), Сочи

(2006 – 2011 гг.), Краснодаре (2009 г.), Пятигорске (2009 г.), Майкопе (2010 г.), Волгограде (2009, 2011 гг.), Днепропетровске (2009 г.), Киеве (2010 г.) и др.

Материалы диссертационной работы использованы при разработке Стратегии социально-экономического развития г. Батайска до 2020 г., выполнении научно-прикладных исследований по заказу Северо-Кавказской академии государственной службы по теме: «Ресурсное обеспечение восстановительного экономического роста в системе мер региональной антикризисной политики» (2011 г.), Филиала зарегистрированного союза «Фонд имени Фридриха Эберта» в Российской Федерации по теме: «Конкурентоспособность российских компаний в системе взаимодействия бизнеса и власти» (2010 г.), а также по заказу Российской академии государственной службы при Президенте РФ (г. Москва) по темам: «Бюджетно-налоговая политика государства» (2007 г.), «Государственное регулирование экономики» (2006 г.), «Экономические основы социальной политики» (2005 г.), при разработке программ повышения квалификации государственных служащих.

Результаты исследований и основные положения использованы при разработке программ и учебных курсов «Экономическая теория», «Эконометрика», «Экономико-математическое моделирование», «Мировая экономика» в Северо-Кавказской академии государственной службы и могут быть применены в вузах соответствующего профиля.

Публикации. Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 80 научных работах общим объемом 87,45 п.л. (авторских 83,0 п.л.), в том числе 5 монографиях, 16 статьях в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем работы определяются поставленной целью и вытекающими из нее задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 404 наименования, и приложений. Объем работы – 411 страниц. Структура работы получила отражение в ее содержании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, показана степень разработанности проблематики в научной литературе, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет, определена концепция исследования, обозначены теоретико-методологические основы и информационно-эмпирическая база разработки проблемы, основные положения, выносимые на защиту, описана научная новизна результатов исследования, а также аргументирована их теоретическая и практическая значимость.

Первая группа проблем, рассмотренных в работе, включает всестороннее раскрытие понятийно-категориального содержания экономического роста в условиях постиндустриального общества как оптимальной траектории экономического развития, выделение основных форм и типов современного экономического роста, а также разработку инструментария его комплексной аналитической оценки.

В работе показано, что проблема стимулирования экономического роста как наиболее благоприятного варианта развития страны всегда находилась в центре внимания социально-экономических исследований. В условиях современной «новой экономики» в связи с переходом на инновационно-технологическую постиндустриальную стадию развития главными факторами роста национальной экономики и ее конкурентоспособности становятся инновации, человеческий капитал и соответствующие их созданию и развитию институты. Подчеркивается, что в этой связи необходимо переосмысление концептуальных основ теории экономического развития и роста.

Особое внимание обращается на то, что традиционное определение экономического роста как скорости изменения объема реального ВВП за определенный период времени можно интерпретировать двояко. С одной стороны, это фаза цикла экономического развития (отрезок *eg*), которая характеризуется превышающими темпами роста ВВП по сравнению с

предыдущим пиковым состоянием развития. С другой – это повышательная тенденция (или тренд) развития (рис. 1).

Рис. 1. Либеральный и дирижистский варианты интерпретации экономического роста

На наш взгляд, наиболее удачна для теоретического анализа первая интерпретация, поскольку она позволяет раскрыть сущностную характеристику экономического роста как стадии экономического развития. При этом данный подход в отличие от распространенного в экономической теории дает возможность рассматривать его цикл в виде совокупности последовательных фаз экономического роста разного знака (или направления). В данном случае можно выделить положительный (отрезок *eg*), отрицательный (отрезок *gn*) и нулевой (отрезок *ne*) экономический рост.

Такая интерпретация затрагивает только внешнюю (количественную) характеристику исследуемого явления, не раскрывая внутренней (качественной). Качество экономического роста определяется его внутрискруктурными элементами, которые не идентичны при микро- и макроанализе. С позиций микроэкономики качественным параметром выступает сочетание или форма соединения факторов производства, главным образом, труда и капитала. Макроэкономический подход требует синергетического анализа институционально-структурного потенциала развития страны с учетом совокупности эндогенных и экзогенных факторов. Это связано с тем, что макроэкономика отличается от микро- не только

масштабом, но и структурой, а главное – особыми свойствами целостности. Если первая формирует целостность на основе разрастания отраслевых технологических цепочек, то вторая на базе иерархии функциональных капиталов (производственного, финансового и человеческого). Именно эти конструктивные особенности указанных подходов предопределяют разницу в основополагающих факторах экономического роста и возможностях его интенсификации.

Положительный экономический рост является наиболее благоприятным периодом развития экономической системы и в своей динамике может быть представлен как рост национального производства в зависимости от изменения капиталоемкости, определяемой НТР.

С позиций такого подхода главным инициализатором нового направления экономического развития после бифуркации (точка *e* на рис. 1) является НТР или новое качество освоения технологий человеком, т.е. человеческий капитал, стимулируемый посредством финансового. При этом в условиях постиндустриального экономического развития первичен, скорее всего, человеческий капитал.

Между экономическим ростом и экономическим развитием как количественными и качественными изменениями экономики существует сложная диалектическая связь (табл. 1).

Таблица 1

Варианты сочетания экономического роста и развития

Экономический рост	Экономическое развитие		
	Прогрессивное	Неизменный уровень	Регрессивное
Положительный	Рост на основе или в сочетании с развитием	Рост без развития	Рост при регрессивном развитии (субинтенсивный рост)
Нулевой (неизменный объем производства)	Развитие без роста	Отсутствие роста и развития	Отсутствие роста и/или снижение объема производства
Отрицательный	Развитие при снижающемся объеме	Кризис без снижения качественного уровня ведения производства	Кризис производства с понижением уровня развития

Таким образом, представляется, что под экономическим ростом следует понимать количественное наращивание объемов производимого ВВП, включая такие качественные характеристики, как улучшение его структуры, степень удовлетворения растущих потребностей и благосостояния населения, рост эффективности производства и улучшение других показателей, отражающих социально-экономический прогресс общества. Подчеркивается, что современному обществу нужен не всякий экономический рост, а высококачественный и эффективный.

Традиционно выделяются следующие группы ресурсов, которые выступают абсолютными факторами экономического роста, представленными в высокоагрегированном виде: трудовые, материальные, финансовые, природные, общественные. Все факторы экономического роста мы предлагаем распределить на семь больших групп: ресурсные, производственные, мотивационные, структурные, рыночные, инновационные и институциональные. Каждая из выделенных групп включает несколько факторов, перечень которых можно увеличить за счет их дифференциации. Между всеми группами факторов существуют сложные взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме того, факторы экономического роста можно классифицировать на главные и второстепенные, прямые (количество и качество трудовых и природных ресурсов; объем и качество основного капитала; технология; инновации и др.) и косвенные (снижение налогов на прибыль; расширение возможности получения кредитов; снижение цен на производственные ресурсы).

В условиях постиндустриального общества доминирующим фактором экономического роста становятся инновации, причем они по своей сущности не однородны. Выделяют: радикальные (базовые), улучшающие, организационные, продуктовые, технологические, институциональные инновации.

С позиции новой трактовки основных факторов и их взаимосвязей несколько иначе представляются и движущие силы экономического роста. По

нашему мнению, роль и влияние одних и тех же факторов на экономический рост непостоянны и зависят от варианта сочетания институциональных условий и экономической конъюнктуры. В зависимости от того, какие из этих факторов доминируют, можно выделить четыре типа экономического роста (рис. 2).

Рис. 2. Типы экономического роста

Современными факторами экономического роста, способными генерировать непосредственно его инновационный (наиболее прогрессивный) тип, являются диффузия радикальных инноваций; изменение структуры ведущих отраслей и масштабы качественных изменений в экономике; развитие социальной инфраструктуры, повышение качества жизни, совершенствование

институциональных основ экономической деятельности и улучшение состояния экологии. В основе прогрессивных изменений в экономическом развитии лежат результаты разработки, внедрения, использования широкого круга технологических, продуктовых и иных инноваций. Системное взаимодействие эффектов, порождаемых потоком инноваций, составляет главный современный источник экономического роста.

В соответствии с выбранным подходом к определению категориальной сущности понятия «экономический рост» наряду с его количественной оценкой необходима и качественная. Современные подходы измеряют качество экономического роста через показатели, характеризующие условия жизни. Так, для определения «морального» характера экономического роста наиболее широко применяются комплексные показатели (индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); мера экономического благосостояния; устойчивый национальный доход; индекс устойчивого экономического благосостояния), а также ряд частных (коэффициент Джини; индекс бедности; индекс человеческой бедности и др.).

Вместе с тем указанные показатели лишь частично раскрывают реализацию человеческого потенциала и еще меньше уровень качества экономического роста. В этой связи мы предлагаем *интегральный индекс экономического роста*, который строится на базе агрегирования двух индексов: $I_{ЭР} = \frac{I_K + I_{Кач}}{2}$, где

I_K – индекс количественных темпов экономического роста, представляющий экстенсивную оценку изменения темпа роста национального производства за некоторый период $I_K = (Y_{\phi} - Y_{\min}) / (Y_{\max} - Y_{\min})$, здесь Y_{ϕ} – фактическое значение ВВП на душу населения за тот же период, Y_{\min} , Y_{\max} – его минимальные и максимальные значения;

$I_{Кач}$ – индекс качества экономического роста, определяемый эффективностью использования факторов и ресурсов национального производства, обеспечивающего социально-экономический рост (т.е. рост благосостояния всех граждан) за период. Он рассчитывается как аддитивная

компонента 6 подындеков: грамотности (i_r); продолжительности жизни ($i_{пж}$); качества институтов ($i_{ки}$); экологичности экономического роста (i_3); качества жизни людей ($i_{кж}$); социальности экономического роста (i_c). Каждый из индексов можно рассчитать по формуле $i_j = (d_j - d_{\min}) / (d_{\max} - d_{\min})$, где i_j – индекс данного вида; d_j – фактическое значение показателя; d_{\min} , d_{\max} – его минимальные и максимальные значения.

Агрегированный индекс предлагаемых подындеков можно считать частным индексом качества экономического роста. Его можно рассчитывать как средневзвешенную величину с учетом коэффициента значимости (α_j)

каждого из подындеков: $I_{КЧ} = (\alpha_1 i_{ки} + \alpha_2 i_r + \alpha_3 i_{пж} + \alpha_4 i_3 + \alpha_5 i_{кж} + \alpha_6 i_c) / \sum_{j=1}^n \alpha_j$.

В таком виде интегральный индекс экономического роста учитывает количественные и качественные характеристики, которые в условиях постиндустриализации национального развития выходят на первый план, и обеспечивает системность подхода к исследованию экономического роста.

Вторая группа проблем связана с разработкой концептуальных подходов к моделированию оптимальных темпов и пределов экономического роста посредством включения дополнительных институционально-инновационных компонент, отражающих специфику роста неиндустриальных экономик.

В работе показано, что существует множество аспектов, перекликающихся с изучением процесса экономического роста. Большинство западных исследователей напрямую связывают с последним не только экономические, но и отдельные социальные, политические процессы, формируя тем самым многополосную систему научного анализа (рис. 3).

Выбор способа моделирования экономического роста определяется тем, какие факторы рассматриваются как наиболее существенные. В этом отношении можно выделить ряд основных теоретических подходов.

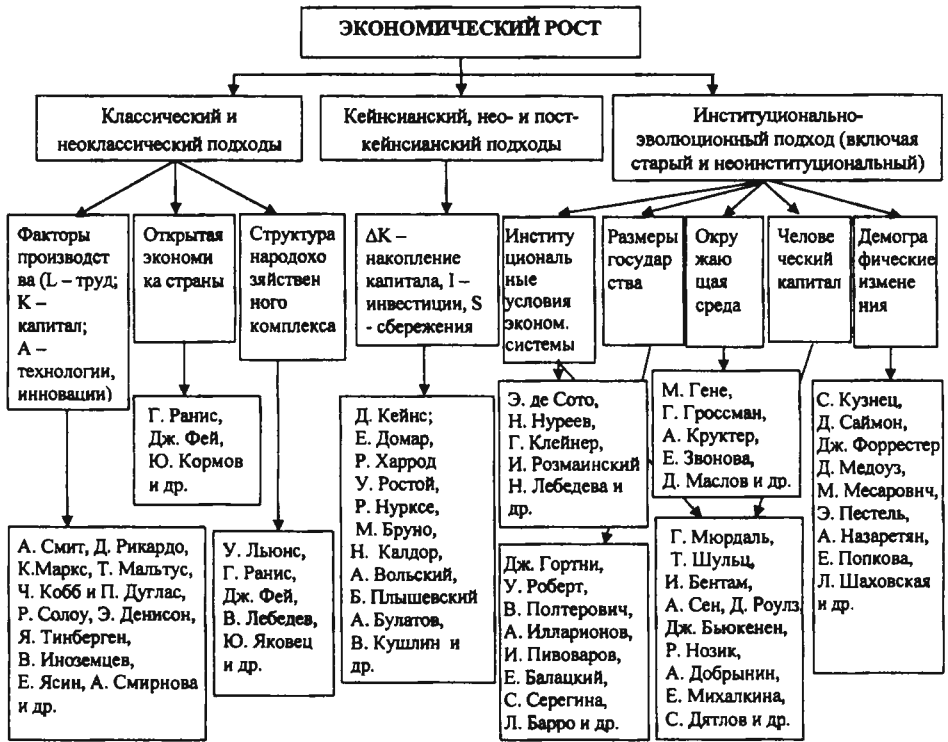

Рис. 3. Концептуальная дифференциация факторов экономического роста в соответствии с теоретическими подходами к его моделированию

1. Кейнсианский. Кейнсианские модели экономического роста были ориентированы на применение такого ограниченного в развивающихся странах фактора, как капитал, и явно не учитывали возможности использования такого относительно избыточного фактора, как труд. Это и определило справедливую критику неокейнсианского направления со стороны неоклассиков. Еще одним заметным недостатком указанных моделей является фактическое обоснование вмешательства стран-доноров во внутренние дела стран-должников. Слабым местом оказался весьма агрегированный характер моделей. В условиях ограниченности и ненадежности статистической информации их многие важные показатели (например, абсорбционная способность экономики

развивающихся стран) носят чрезвычайно условный характер, что снижает ценность полученных с их помощью прогнозов и рекомендаций.

2. Неоклассический. Недостатками неоклассических моделей было то, что они были созданы для описания процессов и специфики экономического роста в развитых странах и не учитывали своеобразия развивающихся стран, кроме того, в их основе лежал ряд нереалистичных предпосылок относительно абсолютной рациональности и отсутствия асимметрии информации.

3. Институциональный. Главный недостаток институциональных моделей состоит в чрезмерном тяготении к историчности протекаемых процессов, сращивании с юриспруденцией и отходе от формализации основных положений.

С целью преодоления указанных недостатков в работе предложена трехкомпонентная институциональная модель инновационного роста, адаптирующая модифицированную Г. Мэнкью, Д. Ромером и Д. Уэйлом неоклассическую модель Р. Солоу путем включения дополнительных компонент, учитывающих инновационный фактор современного развития и роль административного ресурса в этом процессе. На наш взгляд, она наиболее приемлема для формализации взаимосвязи факторов экономического роста, характерных для неоиндустриальных экономик, готовящихся осуществить постиндустриальную трансформацию.

Адаптированная модель экономического роста может быть представлена следующим образом: $Y = [I(i, \sigma, \delta), L/K; ИК(H; A)]$, где наряду с I – макроэкономической (представляющей стратегические инвестиционные ресурсы) и L/K – микроэкономической (определяющей технологическое соединение факторов производства) компонентами в модель включена $ИК$ – институционально-инновационная компонента роста как агрегированная составляющая H – человеческого капитала и A – административного ресурса, который с экономической точки зрения предполагает две структурные детерминанты: оптимальность размеров государственного аппарата (определяемую как доля госрасходов на содержание к ВВП) и эффективность

(отдачу) деятельности госаппарата, отражающую экономическую стабильность в стране (количественно оценивается через налоговую нагрузку). При этом человеческий капитал рассматривается как носитель и генератор инноваций, базирующийся на развитии фундаментальной науки, а административный ресурс способствует его становлению через обеспечение институциональных условий для развития ее приоритетных направлений.

При исследовании влияния административного ресурса на экономический рост важно учитывать факторы его формирования. С известной долей условности их можно разделить на политические и экономические (рис. 4).

Рис. 4. Факторы формирования административного ресурса

Предлагаемая модель экономического роста для неиндустриальных экономик может быть специфицирована с учетом верифицированной модели Мэнкью – Ромера – Уэйла следующим образом: $Y(t) = K_t^\alpha H_t^\beta [L(t)]^{1-\alpha-\beta}$. Если рассматривать выпуск на единицу труда, то функция примет вид: $y = k^\alpha h^\beta$.

Кроме того, ВВП можно представить как $y = i + c$. При этом потребление c включает в себя потребление домохозяйств и государственное потребление, что позволяет представить его следующим образом: $c = (1-s)y + gy$, где s – норма сбережения (накопления).

Тогда $y = i + (1-s)y + gy \rightarrow i = y(s+g)$. Подставим вместо выпуска $y = k^\alpha h^\beta$ и получим $i = \underbrace{(s+g)k^\alpha h^\beta}_{\text{инвестиции}} = \underbrace{(n+a+\delta)k}_{\text{выбытие}}$, где n – темп роста населения; a – технический прогресс, δ – норма выбытия. Таким образом, в условиях

равновесия инвестиции равны выбытию. Равновесный уровень капиталовооруженности обозначается k^* (рис. 5).

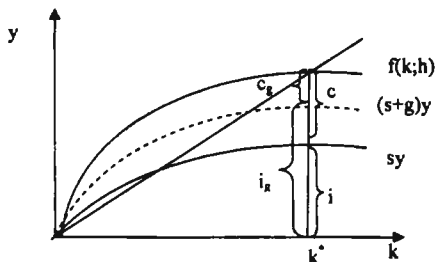

Рис. 5. Равновесный рост в трехкомпонентной институциональной модели инновационного роста

Из рис. 5 видно, что государство может перераспределять часть потребления через бюджет и трансформировать его в инвестиции для приоритетных отраслей. При этом следует учитывать, что высокая степень «тенеvizации» приводит к уменьшению налоговых поступлений в бюджет и к сокращению государственных инвестиций.

Таким образом, государство, пользуясь своим административным ресурсом, может стимулировать экономический рост, причем в приоритетных отраслях.

В рамках решения **третьей группы проблем** — исследования особенностей экономического роста в условиях рыночной трансформации и глобальной синхронизации российской и мировой экономики — в работе проведен анализ посткризисного потенциала экономического роста в России за 1995–2009 гг., который обусловил необходимость выделения ряда этапов по динамике, знаку и характеру наблюдаемого экономического роста: период депрессивной стабилизации — 1995–1997 гг.; посткризисного (постдефолтового) роста — 1999–2001 гг.; экстенсивного — 2002–2007 гг.; отрицательного (кризиса) — 2008 — нач. 2009 гг.; восстановительного экономического роста — 2009–2010 гг. (см. табл. 2).

Выявлено, что общие ограничения экономического роста в неиндустриальной экономике России обуславливаются действием таких факторов, как недостаточно эффективное использование существующих

конкурентных преимуществ и имеющегося производственного потенциала, низкая производительность труда и конкурентоспособность бизнеса, существенное истощение невозобновляемых природных ресурсов, отсутствие эффективного механизма трансформации национальных сбережений в инвестиции, недостаточное задействование технологического ресурса и информационных технологий, а также влиянием ряда неэкономических факторов, в том числе институционально-политического характера: низкое качество общественных и частных институтов, рост организованной преступности, коррупции и др.

Таблица 2

Сравнительная характеристика докризисного, посткризисного и кризисного периодов развития экономики России

Показатель	Период депрессивной стабилизации (1995–1997 гг.)	Период посткризисного (постдефолтового) роста (1999–2001 гг.)	Период начала экономического роста (2002–2004 гг.)	Период отрицательного экономического роста (кризиса) 2008–2009 гг.
1. Изменение объемов ВВП	Замедление падения объемов ВВП на 14-17%	Высокие темпы количественного увеличения ВВП – 21,4%, связанные с восстановлением докризисных объемов производства	Рост составляет 19,1%. Сокращение темпов роста ВВП свидетельствует об исчерпании факторов посткризисного оживления	Падение ВВП на 2%, вследствие сокращения нефтегазовых доходов и свертывания национального производства
2. Взаимодействие экспорто- и внутренние ориентированного укладов экономики	Доминирование экспорто-ориентированного уклада, с опорой на рост сырьевого экспорта. Сужение внутренне ориентированного уклада	Интеграция экспорто- и внутренне ориентированного укладов. «Подпитка» внутреннего спроса за счет доходов от экспорта	Дальнейшее углубление их взаимодействия, что способствовало увеличению вклада каждого в конечный спрос (на 36% и на 12% соответственно)	Сужение внутренне ориентированного и экспортоориентированного укладов
3. Конечное потребление	71-75% ВВП, поддержка потребления за счет наращивания внешнего долга, покрытие потребностей за счет импорта	61-68% ВВП, рост потребления как фактор экономического подъема	67-70% ВВП, рост потребления, связанный с увеличением реальных доходов населения на 24,7%	74% ВВП. Сокращение на 6% конечного потребления в 2009г. в результате роста безработицы на 17% и падения зарплаты на 4%
4. Монетизация экономики	Низкая, денежные расчеты составляют менее половины хозяйственного оборота	Высокая, бартер составляет 10-15% хозяйственного оборота	Дальнейшее сокращение бартера и долларизации сбережений	Рост бартерных расчетов

Показатель	Период депрессивной стабилизации (1995–1997 гг.)	Период посткризисного (постдефолтового) роста (1999–2001 гг.)	Период начала экономического роста (2002–2004 гг.)	Период отрицательного экономического роста (кризиса) 2008–2009 гг.
5. Валовые сбережения и инвестиции	Валовые сбережения – 22-28% ВВП, тенденция к снижению. Инвестиции – 23-25% ВВП. Валовые сбережения недостаточны для обеспечения инвестиций	Валовые сбережения – 28-36% ВВП. Инвестиции – 15-22% ВВП, тенденция к росту. Валовые сбережения используются на инвестиции максимум на 2/3	Валовые сбережения – 33-36% ВВП. Валовые инвестиции 22-25% ВВП. Рост использования внутренних сбережений и сокращение удельного веса ПИИ	Падение инвестиций на 8% (в т.ч. на 17% в 2009 г.), вследствие удорожания кредитов и сокращения сбережений на 28%
6. Платежный баланс	Низкое сальдо торгового баланса (17-22 млрд дол., 4-6% ВВП). Дефицит платежного баланса покрывается за счет наращивания внешнего долга	Высокое сальдо торгового баланса (25-46 млрд дол., 16-23% ВВП). Профицит платежного баланса, наращивание резервов и сокращение внешнего долга	2002-2003 гг. высокое сальдо торгового баланса (122,9 млрд дол., 21% ВВП). Профицит – 11,2 млрд дол.	Низкое сальдо торгового баланса. Внешний долг к ВВП составил на начало 2010 г. – 37,9%
7. Доходы и расходы правительства	Налоговые поступления – 36-39% ВВП. Расходы – 47% ВВП, в т.ч. на конечное потребление – 16-19%. Дефицит – 3-5% ВВП	Налоговые поступления – 34-37% ВВП. Расходы – 34-37% ВВП, в т.ч. на конечное потребление – 13-14%. Профицит – 1-5% ВВП	Налоговые поступления – 38-40% ВВП. Расходы – 35-37% ВВП, в т.ч. на конечное потребление – 12%. Профицит – 2,2% ВВП	Налоговые поступления – 23% ВВП. Расходы – 32% ВВП. Дефицит – 2% ВВП
8. Общественные предпочтения	Усиление государственного регулирования в период кризиса	Государственное стимулирование экономического роста, оживление внутреннего производства	Качественный экономический рост, направленный на увеличение благосостояния всех членов общества	Усиление государственного регулирования и господдержки

Период отрицательного экономического роста (кризиса) 2008–2009 гг. демонстрирует, что России не удалось сохранить стабильный экономический рост. Мировой кризис, начавшийся как финансовый кризис в США, полноценно затронул все сферы экономики, серьезные проблемы возникли в реальном секторе, в финансовой и социальной сферах. К началу 2009 г. российская экономика вступила в промышленную рецессию, сопровождающуюся

обесцениванием рубля, ростом безработицы и приостановкой инвестиционных программ. Национальная финансовая система оказалась не готова к мировому шоку 2007–2008 гг., и Россия повторила путь более развитых стран – через финансовый кризис к промышленному спаду (рис. 6).

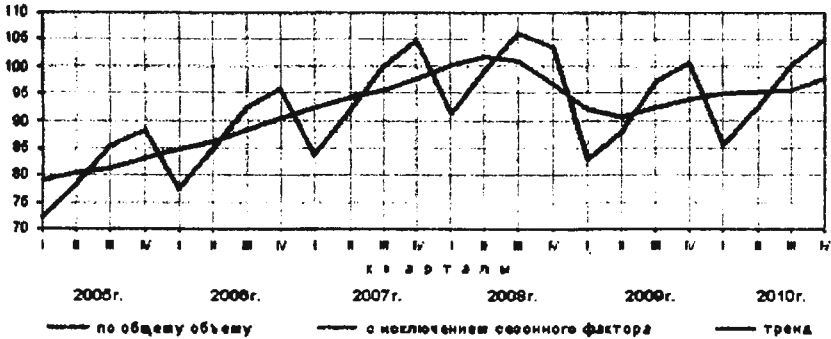

Рис. 6. Динамика производства ВВП, % к значению среднего квартала 2008 г.

Первопричиной современного кризиса принято называть кризис нестандартных ипотечных кредитов в США, однако это довольно узкий взгляд на проблему. Глобальной причиной кризиса явилось огромное перепроизводство капитала, большая часть которого была сосредоточена на фондовом рынке. В российской экономике он был усилен фундаментальными проблемами современного экономического развития и специфическими российскими обстоятельствами.

Причинами кризиса в России являются следующие. Во-первых, обвал российского фондового рынка, который был очень зависим от иностранного капитала, спровоцированный массовой продажей российских акций зарубежными инвесторами. Во-вторых, острый кризис ликвидности, к которому привело ухудшение условий кредитования российских банков международными инвесторами. В-третьих, проблема критической зависимости российской экономики от конъюнктуры цен на природные ресурсы, продемонстрировавшая, что «сидеть на нефтяной игле» крайне опасно и недальновидно.

Динамика показателя российской конкурентоспособности за период 1999–2009 гг. очень низкая и, несмотря на рост за указанный период (в 2009 г. – 63-е место из 133 стран после США, Сингапура, Финляндии, Канады, Тайваня, Австралии, Нидерландов, Великобритании, Швейцарии, Гонконга и др.), демонстрирует необходимость поиска новых направлений и резервов его повышения (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительные показатели конкурентоспособности России, Китая, Индии и США в 2008–2009 гг. (экспертные оценки, балл.)

Факторы	Россия	Китай	Индия	США
1. Развитие рыночных отношений	3,3	3,8	4,5	5,3
2. Технологический уровень экономики	3,4	3,9	4,2	5,8
3. Индекс инновационности экономики ВЭФ	3,8	4,2	4,8	5,6
4. Оснащенность экономики ИКТ	3,8	4,6	4,7	5,8
5. Доступность ИКТ	10,9	3,6	7,8	0,5
6. Государственная политика в отношении ИКТ	3,5	4,4	5	5,1
7. Школьное и вузовское образование	4,3	3,9	4,2	5
8. Сетевое образование	3,2	3,7	4	5,9
9. Профессиональное образование	3,6	3,9	5	5,7
10. Качество трудового ресурса	3,7	3,8	4,4	5,5
<i>Показатели конкурентоспособности:</i>				
Индекс конкурентоспособности ВЭФ	4,2	4,6	4,3	5,7
Сетевая готовность экономики	3,7	3,9	4,1	5,5
Высокотехнологичный экспорт, %	1,4	24,6	3,4	18,3
<i>Природа конкурентных преимуществ</i>	2,8	3,5	3,6	5,4

Источник: World Economic Outlook. – 2010. – April. – P. 77.

Среди основных макроэкономических причин низкой конкурентоспособности российского бизнеса следует отметить: неразвитость институциональной системы инвестирования (слабость банковской и финансовой инфраструктур); отсутствие надежных механизмов по трансформации финансовых активов в инвестиционные проекты; нестабильное законодательство и его несовершенство; бюрократизм и коррупция; недостаточная прозрачность финансовых потоков и др.

Неменьший вред состоянию национальной конкурентоспособности наносят и системные факторы, связанные с низкой эффективностью методов госрегулирования, отсутствием в России конкурентной рыночной среды, нормальной рыночной инфраструктуры, высокими транзакционными издержками хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятий. Усилению названных негативных факторов в 2008-2009 гг. способствовал мировой финансовый кризис.

Четвертая группа решаемых в диссертации проблем охватывает разработку посткризисной государственной политики инициализации инновационного роста в РФ в контексте трехкомпонентной институциональной модели и инструментарного аппарата для ее реализации.

В работе доказано, что антикризисные меры, осуществляемые российским правительством, носят поверхностный характер и направлены на сглаживание острых форм проявления кризиса и недопущение обвала экономики. Но именно России критически необходимо долгосрочное стратегическое видение, которое должно воплотиться в новых принципах регулирования финансового рынка.

Учитывая сложившиеся внешние и внутренние условия, для реализации быстрого качественного роста экономики в Российской Федерации необходима четко сформулированная, прозрачная и активная государственная экономическая политика, не сужающая регулирующей роли государства, а направленная на максимальное использование его административного, управленческого, патерналистского ресурса (таб. 4).

Решать проблему ускорения экономического роста можно лишь на основе новой научно-технической и структурно-инновационной политики, которая сочетается с общей воспроизводственной концепцией и стратегией развития общественной системы на основе новейших достижений НТП, несущих в себе элементы постиндустриального общества с его электронно-технологическим производством, информатизацией, качественными изменениями социальных критериев жизни общества.

**Основные цели и направления государственной политики
по стимулированию устойчивого экономического роста**

Цели	Направления
<i><u>1. Ресурсно-технологические</u></i>	
<ul style="list-style-type: none"> – подготовка комплексной ресурсной базы саморазвития экономики (расширенного общественного воспроизводства); – создание ресурсных предпосылок смены технологических укладов, постепенного перехода на инновационный тип развития; – обеспечение наибольшего энерго- и ресурсосбережения за счет приоритетного развития научно-технической и инновационной сфер 	<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация отраслевой структуры экономики и ее иерархической конструкции; – интеграция науки, производства и рынка; – приоритетное развитие образовательной и научно-технической сфер; – активизация инвестиционной деятельности и структурирование инвестиционных потоков; – обеспечение реального перелива производительного капитала в приоритетные отрасли и виды деятельности
<i><u>2. Институциональные и организационно-экономические</u></i>	
<ul style="list-style-type: none"> – пропорциональное развитие всех форм собственности по критерию наивысшей результативности развития экономики; – обеспечение конкурентоспособности и экономической устойчивости первичного и корпоративного звена экономики; – выравнивание уровней социально-экономического развития регионов; – формирование конкурентной среды; – формирование и развитие собственных ниш на мировых рынках наукоемких товаров и услуг; – содействие экономической безопасности; – развитие экспорта и импортозамещения; – формирование кластеров в субъектах Федерации 	<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация соотношения крупных и малых форм в производстве и рыночном распределении; – содействие формированию социально-экономических комплексов субъектов Федерации как базы выполнения ими своих прав и обязанностей; – реструктурирование первичного производственного звена; корпоратизация экономики; – развитие федерализации экономических отношений; – выведение из хозяйственного оборота неэффективных производств; – развитие образования и мобильности рабочей силы; – стимулирование спроса на продукцию приоритетной отрасли, сферы деятельности; – стремление к динамическому оптимуму накопления и потребления, а также производственного, общественного и личного потребления

Предлагаемая в работе трехкомпонентная институциональная модель, базирующаяся на теории «тройной спирали», предполагает возможность устойчивого инновационного развития страны в целом, которое обеспечивается интеграцией трех компонент институциональной цепочки «государство – наука – бизнес» так, чтобы отбор технологий и рынков происходил в долгосрочной перспективе. При этом государству отводится роль по формированию эффективной институциональной среды, стимулирующей спрос бизнеса на

инновации, которые создаются в научной сфере. Реализация подобной устойчивой цепочки взаимосвязей возможна в рамках инновационно-внедренческих кластеров.

Модель предполагает, что при наличии контроля со стороны государства или региональных органов должен обеспечиваться компромисс между дифференциацией и интеграцией. Таким образом, двухсторонние взаимосвязи между институтами, государством и рынком, с одной стороны, наукой и бизнесом – с другой, в современных условиях недостаточны для инновационного роста. Они не имеют механизмов контроля по типу отрицательной обратной связи между всеми участниками, в то время как трехкомпонентная институциональная модель, реализуемая через цепочку «государство – наука – бизнес», позволяет нивелировать этот недостаток. В конечном счете инновационному развитию способствуют все мероприятия, увеличивающие разнообразие в поведении экономических агентов, прежде всего фирм. Рост инновационной «креативности» становится главной задачей политики наряду с совершенствованием механизмов отбора объектов для стимулирования, будь то отдельные фирмы, корпорации или государственные программы.

В этой связи политика устойчивого развития России, связанного с ключевой ролью НТП в обеспечении инновационного роста, должна включать определение инновационных приоритетов долгосрочного технико-экономического и экологического развития, сохранение научно-производственного потенциала страны, формирование на этой основе промышленной, научно-технической и финансовой политики.

Структурная политика государства в современных условиях должна быть направлена на то, чтобы, с одной стороны, сохранить потенциал перспективных производств и создать условия для их роста не только при благоприятной, но и при неблагоприятной экономической конъюнктуре, с другой – облегчить процессы высвобождения капитала и труда из устаревших и бесперспективных производств, обеспечить их санацию и репрофилирование.

Очевидно, что осуществить крупномасштабную модернизацию отраслей российской промышленности на основе пятого и шестого технологических укладов в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе не представляется возможным. Поэтому большинству отраслей требуется программа двухэтапной модернизации производственных фондов на основе техники и технологии пятого уклада в среднесрочной перспективе с постепенным наращиванием доли шестого – в долгосрочной.

Четкая промышленная и инвестиционная политика государства, необходимая для перехода к новому этапу экономического роста обуславливает увеличение общего потока инвестиций в основной капитал. Такой рост должен базироваться на обновлении последнего, модернизации производства, освоении более высоких технологических укладов.

В условиях глубокого инвестиционного кризиса в России первоочередной задачей становится запуск механизма инвестиционного мультипликатора, действие которого основывается на непосредственной государственной поддержке высокоэффективных и быстрокупаемых инвестиционных проектов независимо от их отраслевой принадлежности. Их реализация позволит улучшить инвестиционную конъюнктуру за счет «перелива» инвестиционного спроса по цепочкам межотраслевого взаимодействия.

Ключевым условием перехода экономики от спада производства к состоянию роста выступает взаимодействие финансовой устойчивости и инвестиционного развития производства на основе передовых технологий. Для этого государство в лице правительства должно активно использовать широкий спектр всех современных инструментов регулирования экономики, в том числе и в области финансовой политики, которые выработал мировой опыт.

Решение пятой группы научных проблем позволило обосновать пути совершенствования региональной политики инновационного роста в посткризисный период через призму макроконцепции трехкомпонентной институциональной модели инновационного роста.

В работе показано, что региональные факторы имеют свою специфику, поскольку выражают конкретные формы согласования условий отраслевого и территориального развития. Именно поэтому региональное многообразие России служит принципиальным ограничителем радикальных мер, а также препятствием для доминирования какого-либо одного аспекта или инструмента социально-экономической политики.

В настоящее время в российских регионах реализуются более 80 моделей экономической политики территориального сообщества, объединенного такими традиционными факторами, как географическая близость, общность языка и культуры. При этом целью государственного вмешательства является активизация эндогенных факторов экономического роста региона (рис. 8).

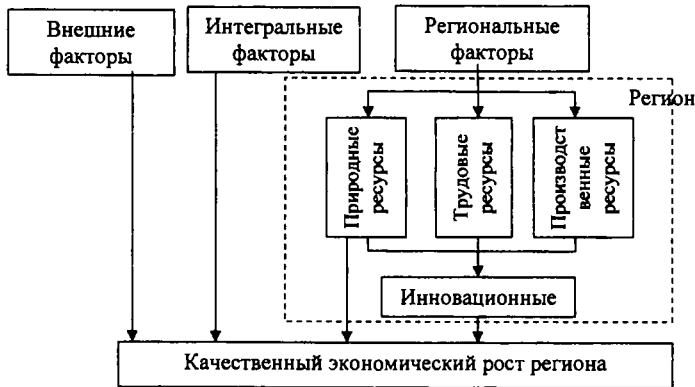

Рис. 8. Региональные факторы качественного экономического роста

Значение Южного федерального округа (ЮФО) для экономики РФ определяется его удельным весом в важнейших общероссийских экономических показателях, который отражает недостаточный уровень использования современного социально-экономического потенциала.

Так, при доле округа в РФ по численности населения и занятым в экономике 9,7 и 9,3% и доле в суммарной стоимости основных фондов – 6,1%, здесь производится только 6% совокупного по всем регионам ВРП и 5,1% промышленной продукции. Вместе с тем высокоразвитый агропромышленный

комплекс ЮФО является одним из локомотивов развития округа, обеспечивая седьмую часть объема производства сельскохозяйственной продукции в России.

На уровень текущей конкурентоспособности экономики ЮФО и входящих в его состав регионов (табл. 5) ощутимое воздействие оказывает также весь комплекс внешних факторов, в том числе характер структурной и региональной политики Правительства РФ, текущие темпы инфляции, валютный курс рубля, ставка рефинансирования Центрального банка, размер и стабильность тарифов на услуги естественных монополий, общий уровень либерализации экономики, состояние конъюнктуры на глобальных рынках товаров и услуг, наличие нетарифных ограничений во внешней торговле и т.д.

Таблица 5

Показатели конкурентоспособности экономики федеральных округов Российской Федерации за 2009 г.

Регион	Производство ВРП на 1 занятого в экономике, % к РФ	Денежные доходы (с учетом покупательной способности) на душу населения, % к РФ	Оборот малых предприятий товаропроизводящих отраслей на душу населения, % к РФ	Сводный индекс инновационной активности, % к РФ	Объем частных инвестиций на душу населения, % к РФ	Объем собственных доходов консолидированного бюджета регионов (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения, % к РФ	Экспорт на душу населения, % к РФ	Сальдированный финансовый результат на 1 занятого в экономике, тыс. руб.	Интегральный индекс конкурентоспособности
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	62,1	0,375
Центральный ФО	135,6	124,8	96,9	131,97	79,9	132,7	160,7	112,7	0,405
Северо-Западный ФО	99,2	93,4	217,4	83,00	118,1	220,9	111,2	63,9	0,383
Южный ФО	65,1	78,5	103,2	60,43	87,2	65,2	28,6	21,7	0,365
Северо-Кавказский ФО	44,5	71,7	55,4	44,62	31,1	32,7	17,4	4,5	0,351
Приволжский ФО	72,8	101,1	108,5	141,25	74,3	79,0	50,8	32,8	0,380
Уральский ФО	158,8	131,2	83,1	98,15	209,8	140,5	179,4	91,7	0,384
Сибирский ФО	76,6	91,5	70,8	16,73	77,5	83,4	61,4	40,6	0,339
Дальневосточный ФО	93,1	88,3	88,1	31,39	254,3	96,0	87,3	43,8	0,435

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 231.

На экономическое состояние ЮФО кризис не оказал сильного воздействия (рис. 9), что обусловлено его аграрной специализацией.

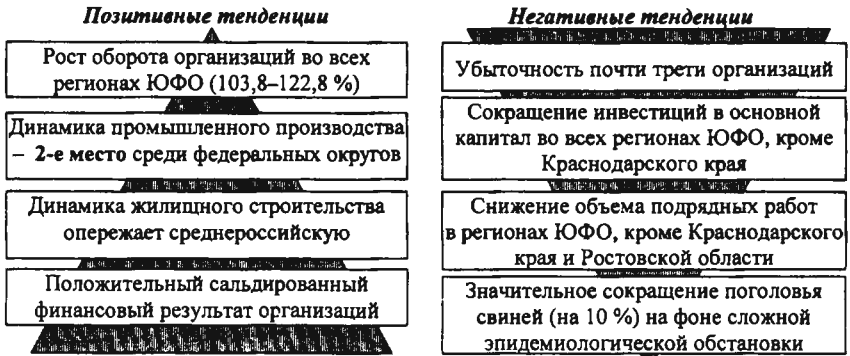

Рис. 9. Положительные и негативные тенденции развития ЮФО

Анализ антикризисных действий в регионах свидетельствует о том, что далеко не везде местные власти ограничиваются мерами софинансирования или «примерами для подражания». На местах реализуются и собственные инициативы, которые вряд ли могут носить переломный характер, однако они способны существенно смягчить негативные социальные последствия кризиса.

В 55 субъектах Российской Федерации антикризисных программ нет, но при этом реализуются отдельные антикризисные мероприятия. Анализ антикризисной политики регионов позволяет выделить 9 основных ее направлений, которые можно разделить на две группы: в первой происходит ориентация на поддержку местного бизнеса, во второй – на снятие социальной напряженности.

Кризис обуславливает необходимость пересмотра и формирования комплексной региональной экономической политики и в ЮФО. По нашему мнению, для решения наиболее острых проблем перехода к качественному восстановительному экономическому росту на инновационной основе в ЮФО система первоочередных мер должна включать в себя: 1) использование программных методов и развитие отношений с федеральным центром на основе ФЦП; 2) выделение и реализацию в качестве приоритетных региональных задач программы инновационного развития; 3) расширение форм реализации научно-технического и интеллектуального потенциала; 4) создание институциональных условий для становления и развития инновационного предпринимательства;

5) формирование финансовых источников развития с использованием принципа кластерности; 6) развитие частно-государственного партнерства.

На наш взгляд, в перспективе технологическая и инновационная политика в регионе должна фокусироваться не на изолированных предприятиях и учреждениях, а на содействии их организации в сети и инновационно-внедренческие кластеры. Общую структуру кластера можно представить следующим образом (рис. 10).

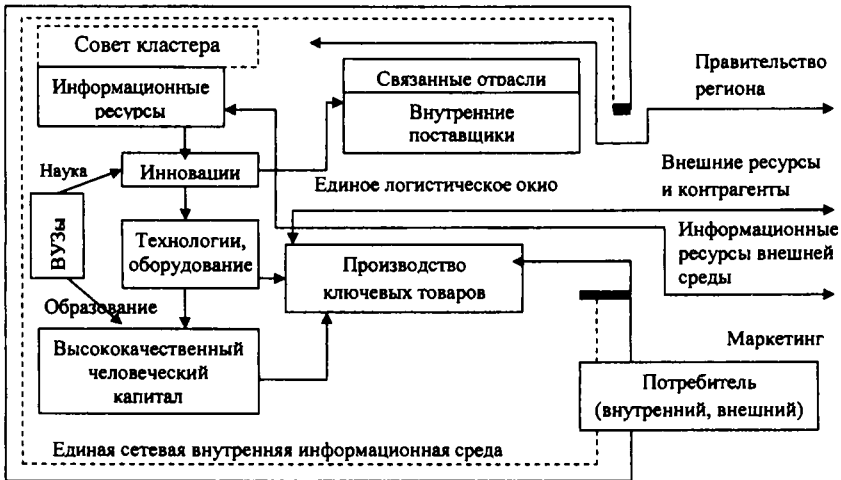

Рис. 10. Общая структура регионального инновационно-внедренческого кластера

Важным условием зарождения современного инновационного потенциала предприятий ЮФО является прохождение регионом и Россией в целом инвестиционной стадии развития, когда осуществляется процесс распространения и имитации зарубежных технологий. Первоочередная задача этой стадии – создание у предприятий возможности производить и собирать высокотехнологичную продукцию, основываясь на технологии, завезенной из-за рубежа. Предприятия ЮФО недостаточно активно используют современные зарубежные технологии.

Федеральная значимость ЮФО как зоны опережающего развития обусловлена уникальным сельскохозяйственным и транспортным потенциалом, что позволяет создавать агропромышленные кластеры (рис. 11).

Рис. 11. Структура агропромышленного кластера

Вместе с тем существуют проблемы, ограничивающие дальнейшее и ускоренное развитие территориально-производственных кластеров в ЮФО: высокий износ основных фондов многих предприятий, негативно сказывающийся на качестве выпускаемой продукции или оказываемых услуг; недостаточно развитая институциональная и производственная инфраструктура поддержки развития кластеров; отсутствие практики стратегического и организационного планирования развития кластера; невысокий уровень корпоративных связей и информационно-коммуникативного обмена между предприятиями; недостаточный уровень конкурентоспособности внешних для предприятий кластеров поставщиков; ограниченный доступ к сырью малых и средних предприятий; проблемный доступ предприятий к финансовым ресурсам; неразвитость рынка специализированных услуг во многих отраслевых секторах.

Для изменения существующей неблагоприятной ситуации необходимы формирование и реализация структурной кластерной политики ЮФО, нацеленной на создание условий для организационного развития, включая выявление уже сложившихся кластеров, разработку стратегий развития,

устранение препятствий для этого. Особую поддержку должны получать проекты, направленные на формирование кластеров межрегионального уровня. Важным шагом будет создание институтов, обеспечивающих координацию развития и облегчающих формирование кластеров и их элементов.

Таким образом, модернизация российской экономики в направлении постиндустриализации возможна при учете выделенных доминантных факторов трехкомпонентной институциональной модели инновационного роста и ее реализации на макро- и мезоуровне через концепцию «тройной спирали» на базе кластеров посредством модернизации индустриального базиса экономики, а также эффективного использования научно-технического, технологического факторов и финансовых ресурсов страны и региона при реализации контрольно-стимулирующей функции государства.

Заключение содержит выводы и основные результаты диссертационного исследования, использование которых будет способствовать модернизации государственной политики инициализации инновационного типа экономического роста в России.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Черкасова, Т.П. Категориальная определенность понятий «экономическое развитие» и «экономический рост» [Текст] / Т.П. Черкасова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 6 (12). – С. 25-35 (0,5 п.л.).
2. Черкасова, Т.П. Взаимообусловленность современных типов и факторов экономического роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономические и гуманитарные науки. 2011. – №4. – (231). – С. 65-74 (0,5 п.л.).
3. Черкасова, Т.П. Технологический путь развития мировой экономики и возможности инновационного роста России [Текст] / Т.П. Черкасова, Ю.П. Мамонтова // Социум и власть. – 2011. – № 3. – С. 93-98 (0,5 п.л.).
4. Черкасова, Т.П. Институциональные концепции экономического роста и их модернизации [Текст] / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова // Государственное и муниципальное управление (Ученые записки СКАГС). – 2011. – № 2. – С. 57-67 (0,5 п.л./0,25 п.л.).
5. Черкасова, Т.П. Потенциал и ограничения реализации инвестиционно-инновационной модели роста в России [Текст] / Т.П. Черкасова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 2. – 172-180 (0,5 п.л.).
6. Черкасова, Т.П. Бюджетно-налоговый инструментарий реализации механизма инициализации инновационного роста в России [Текст] / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова //

- Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2. – С. 175-182 (0,5п.л./0,25п.л.).
7. Черкасова, Т.П. Методические приемы оценки количества и качества экономического роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Сегодня и завтра российской экономики. – 2011. – № 44. – С. 13-20 (0,5 п.л.).
 8. Черкасова, Т.П. Административный ресурс как компонента институционально-инновационной модели экономического роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Власть. – 2011. – № 1. – С. 54-58 (0,5 п.л.).
 9. Черкасова, Т.П. Эффективность института государственно-частного партнерства как фактор инновационно ориентированного развития России [Текст] / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова // Государственное и муниципальное управление (Ученые записки СКАГС). – 2011. – № 1. – С. 103-112 (0,5 п.л./0,25 п.л.).
 10. Черкасова, Т.П. Трехкомпонентная институциональная модель стимулирования инновационного роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономические и гуманитарные науки. – 2010. – № 8 (223). – С. 31-36 (0,4 п.л.).
 11. Черкасова, Т.П. Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на Юге России [Текст] / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова // Terra ecomoticus (Пространство экономики). – 2010. – № 1. – Т. 8. – С. 109-116 (0,5 п.л./0,25 п.л.).
 12. Черкасова, Т.П. Денежно-кредитный инструментарий государственной политики инициализации посткризисного роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Социум и власть. – 2010. – № 4. – С. 84-88 (0,5 п.л.).
 13. Черкасова, Т.П. Региональная политика восстановительного роста в условиях финансово-экономического кризиса [Текст] / Т.П. Черкасова // Terra ecomoticus (Пространство экономики). – 2009. – №3. – Т. 7. Ч. 2. – С. 158- 163 (0,4 п.л.).
 14. Черкасова, Т.П. Ограничения российской модели экономического развития в контексте мирового кризиса [Текст] / Т.П. Черкасова // Российское предпринимательство. – 2009. – № 1. – Вып. 1. – С. 11-15 (0,4 п.л.).
 15. Черкасова, Т.П. Инновационно-технологическая модернизация российской экономики в контексте концепции устойчивого развития [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – № 2. – Т.6. Ч. 2. – С. 23-27 (0,4 п.л.).
 16. Черкасова, Т.П. Российская модель экономического развития: от теории к практике [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – № 2. – Т. 5. Ч. 3. – С. 349-353 (0,4 п.л.).
 17. Черкасова, Т.П. Возможности реализации технологического пути российского развития в условиях глобализации [Текст] / Т.П. Черкасова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 10. – С. 114-117 (0,4 п.л.).
- Монографии*
18. Черкасова, Т.П. Инновационный экономический рост в посткризисной России: институциональная модель и механизм государственной политики. [Текст] / Т.П. Черкасова – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 420 с. (28,75 п.л.).
 19. Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России / Коллективная монография. Южный федеральный университет. – Ростов н/Д.: АкадемЛит, 2010. – С.164-170 (31,5/0,7 п.л.).
 20. Черкасова, Т.П. Постиндустриальная концепция экономического роста России: модели, стимулы, перспективы [Текст] / Т.П. Черкасова. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. – 228 с. (14,5 п.л.).
 21. Трансформация институциональной среды в глобализирующемся мире / Коллективная монография под общ. ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов н/Д.: Содействие-21 век, 2009. – С. 73-82 (13,5/0,5 п.л.).

22. Черкасова, Т.П. Экономический рост в системе общественных предпочтений трансформационного периода [Текст] / Т.П. Черкасова. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2005. – 145 с. (9,0 п.л.).

Статьи в научных изданиях, брошюры

23. Черкасова, Т.П. Кластерно-посткризисная стратегия развития региона (на примере ЮФО) [Текст] / Т.П. Черкасова // Инновационное развитие и экономический рост: материалы V междунар. науч. конф. – М.: РУДН, 2011. – С. 174-183 (0,5 п.л.).
24. Черкасова, Т.П. Проблемы крупных городов России как зон опережающего экономического роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Эффективность самоуправления муниципальных образований городских и сельских поселений (опыт России и Германии): материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2011. – С. 834-841 (0,5 п.л.).
25. Черкасова, Т.П. Эффективность государственных институтов как условие модернизации российского предпринимательства [Текст] / Т.П. Черкасова // Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России: сборник докл. междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2011. – С. 205-112 (0,6 п.л.).
26. Черкасова, Т.П. Проблемы реализации политики промышленной модернизации в России [Текст] / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова // Теория и практика модернизации в России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГУ, 2011. – С. 210-212 (0,2/0,1 п.л.).
27. Черкасова, Т.П. Интеграция компонент «тройной спирали» как условие обеспечения инновационного развития территорий [Текст] / Т.П. Черкасова // Молодежная инициатива – 2010: материалы I Ростовского молодежного науч.-практ. форума. – Ростов н/Д.: ООО «Печатная лавка», 2010. – С. 25-27 (0,2 п.л.).
28. Черкасова, Т.П. Институциональные факторы активизации предпринимательства в инновационной концепции экономического роста [Текст] / Т.П. Черкасова, Ю.П. Мамонтова // Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России: сборник докл. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2010. – С. 32-42 (0,8 п.л./ 0,4 п.л.).
29. Черкасова, Т.П. Эффективная политика неоиндустриализации как условие перехода к инновационной модели российской модернизации [Текст] / Т.П. Черкасова // Посткризисный мир: глобализация, многополярность, модернизация, институты: материалы междунар. науч.-практ. конф. Т. 2 / под ред. А.Ю. Архипова, Ю.М. Осипова, В.А. Алешина, В.Н. Овчинникова. – М.: Вузовская книга, 2010. – С. 225-237 (0,6 п.л.).
30. Черкасова, Т.П. Властный механизм стимулирования инноваций в условиях российской неоиндустриализации [Текст] / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. – 2010. – № 8 (13). – С. 120-127 (0,5 п.л./ 0,25 п.л.).
31. Черкасова, Т.П. Социально-экономические проблемы России в условиях кризиса и возможная траектория развития [Текст] / Т.П. Черкасова, Ю.П. Мамонтова // Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России: сборник научных трудов молодых ученых по материалам межвузовской науч.-практ. конф. – Ч.1. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2010. – С. 102-114 (0,8/0,4 п.л.).
32. Черкасова, Т.П. Эффективность государственных институтов как условие осуществления российской модернизации [Текст] / Т.П. Черкасова // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы государственного управления в современной России: сборник научных трудов. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2010. – С. 422-429 (0,5 п.л.).
33. Черкасова, Т.П. Ресурсно-инновационный потенциал посткризисного развития экономики региона (на примере Юга России) [Текст] / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова // Социально-экономические и политико-правовые возможности инновационного

- развития России и ее территорий: опыт и перспективы: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д – Майкоп: СКАГС, 2010. – С. 15-26 (0,5 п.л./0,25 п.л.).
34. Черкасова, Т.П. Модернизация российского развития – современная концепция посткризисного восстановления и формирования нового качества роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение: материалы Всерос. науч. конф. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 947-957 (0,5 п.л.).
 35. Черкасова, Т.П. Человеческий капитал в постиндустриальной концепции экономического роста России [Текст] / Т.П. Черкасова // L'UNIVERS DE L'HOMME (Вселенная человека). – 2010. – № 1. – С. 243-252 (0,5 п.л.).
 36. Черкасова, Т.П. «Старые» институциональные ловушки на новом этапе экономического развития России [Текст] / Т.П. Черкасова // Российская экономика: от кризиса к модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 3. – Краснодар: КубГУ, 2010. – С. 201-203 (0,2 п.л.).
 37. Черкасова, Т.П. Социально-экономические проблемы России и возможная траектория развития [Текст] / Т.П. Черкасова, Ю.П. Мамонтова // Развитие международных экономических отношений и внешнеэкономической деятельности предприятий Украины в условиях финансово-экономического кризиса: сборник материалов II Междунар. научно-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Донецк, 2010. – С. 46-50 (0,3/0,15 п.л.).
 38. Черкасова, Т.П. Особенности антикризисных программ регионального развития через призму макроэкономической стабилизационной политики России [Текст] / Т.П. Черкасова // Вековой поиск модели хозяйственного развития России. Воздействие глобального экономического кризиса на регионы Юга России: Тезисы XI междунар. науч.-практ. конф., г. Волжский, 24-25 сентября 2009 г. – Волгоград: Волгоградское научное издание, 2009. – С. 160-166 (0,4 п.л.).
 39. Черкасова, Т.П. Институциональные факторы постиндустриальной модернизации национальной экономики [Текст] / Т.П. Черкасова // Научные труды Донецкого технического национального университета. Серия: Экономика. – 2009. – Вып. 37-3 (156). – С. 61-66. (0,5 п.л.).
 40. Черкасова, Т.П. Роль непрерывного образования в подготовке трудовых ресурсов, адекватных процессу постиндустриализации: отечественная практика [Текст] / Т.П. Черкасова // Стратегии управления социально-экономическими и политическими процессами в регионе: история и современность: материалы науч.-практ. конф. Ч. 2. – Ростов н/Д -Пятигорск: ПФСКАГС, 2009. – С. 246-256 (0,5 п.л.).
 41. Черкасова, Т.П. Экономическая идентичность и национальные интересы России в контексте глобализации [Текст] / Т.П. Черкасова // Идентичность и интеграция: опыт России и Германии (Юг России – Кавказ). Сборник материалов круглого стола в рамках междунар. науч.-практ. конф. 22 июня 2009 г. – Ч. 1. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2009. – С. 14-21 (0,4 п.л.).
 42. Черкасова, Т.П. Национальные интересы России в условиях глобализации [Текст] / Т.П. Черкасова // Стратегии России в историческом и мировом пространствах: Материалы Всероссийской науч. конф. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 1152-1163 (0,4 п.л.).
 43. Черкасова, Т.П. Налоговый инструментарий стимулирования предпринимательской активности [Текст] / Т.П. Черкасова // Проблемы налогообложения и предпринимательства: сборник статей. – Вып. 4. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2009. – С. 133-141 (0,6 п.л.).
 44. Черкасова, Т.П. Проблемы российского бизнеса в условиях мирового финансового кризиса [Текст] / Т.П. Черкасова // Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России: материалы межвузовской науч.-практ. конф. 18 ноября 2008 г. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2009. – С. 83-90 (0,5 п.л.).

45. Черкасова, Т.П. Институциональные аспекты экономического развития России [Текст] / Т.П. Черкасова // Россия: прошлое, настоящее, будущее: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 2. – Краснодар: КубГУ, 2008. – С. 265-266 (0,2 п.л.).
46. Черкасова, Т.П. Административная реформа и инновационное развитие России [Текст] / Т.П. Черкасова, Т.В. Игнатова // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. – Вып. 9. – Волгоград: ВолГУ, 2008. – С. 37-51 (1,3 п.л./ 0,6 п.л.).
47. Черкасова, Т.П. Оптимизация налогообложения – основное направление налоговой политики [Текст] / Т.П. Черкасова // Проблемы налогообложения и предпринимательства: сборник статей. – Вып. 3. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2008. – С. 103-110 (0,6 п.л.).
48. Черкасова, Т.П. Эффективность государственного управления как императив инновационного развития России [Текст] / Т.П. Черкасова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2008. – № 1. – С. 25-33 (0,5 п.л.).
49. Черкасова, Т.П. Инновационные приоритеты устойчивого развития России в условиях глобализации [Текст] / Т.П. Черкасова // Ресурсный потенциал национальной экономики в условиях глобализации. Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 2. – Краснодар: КубГУ, 2008. – С. 285-286 (0,2 п.л.).
50. Черкасова, Т.П. Компенсаторная функция миграции населения как фактор экономического роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 2. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2008. – С. 12-18 (0,4 п.л.).
51. Черкасова, Т.П. Инновационная доминанта экономического развития России в контексте трансформации системы национальных предпочтений в условиях глобализации [Текст] / Т.П. Черкасова // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. – Вып. 3. – Ч. I. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 233- 238 (0,5 п.л.).
52. Черкасова, Т.П. Эффективная спецификация и защита прав собственности как фактор экономического роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Социально-экономическое развитие муниципального образования: проблемы и перспективы. Материалы «круглого стола». – Пятигорск: ПФСКАГС, 2008. – С. (0,5 п.л.).
53. Черкасова, Т.П. Роль государства в обеспечении устойчивого развития агропромышленного комплекса России [Текст] / Т.П. Черкасова // Региональные аспекты развития агропромышленного комплекса в Южном федеральном округе: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. – Вып. 2. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2007. – С. 178-181 (0,3 п.л.).
54. Черкасова, Т.П. Модификация неоклассических моделей экономического роста для стран с переходной экономикой в условиях глобализации [Текст] / Т.П. Черкасова // Ломоносов-2007: сборник тезисов XIV междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МГУ, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/24/TPCH@mail.ru.doc.pdf – Загл. с экрана. (0,2 п.л.).
55. Черкасова, Т.П. Национальные приоритеты развития в контексте экономических предпочтений [Текст] / Т.П. Черкасова // Ломоносов-2007: сборник тезисов XIV междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МГУ, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/24/TPCH@hotmail.ru.doc.pdf – Загл. с экрана. (0,2 п.л.).
56. Черкасова, Т.П. Налоговая политика как активный инструмент стимулирования экономического роста: национальный и региональный аспект [Текст] / Т.П. Черкасова // Проблемы налогообложения и менеджмента: сборник статей. – Вып. 2. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2007. – С. 70-84 (0,7 п.л.).

57. Черкасова, Т.П. Российская трансформация в контексте мирового развития: нерешенные проблемы и перспективы [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономика и управление в России на рубеже веков: сборник статей. – Вып. 4. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2007. – С. 78-86 (0,6 п.л.).
58. Черкасова, Т.П. Проблемы перехода российской экономики на высокотехнологичную модель развития [Текст] / Т.П. Черкасова // Актуальные проблемы социально-экономического развития России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 2. – Краснодар: КубГУ, 2007. – С. 344-345 (0,1 п.л.).
59. Черкасова, Т.П. Новый взгляд на традиционную парадигму экономического развития: методологический аспект [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономический вестник Южного федерального округа. – 2006. – № 4. – С. 21-26 (0,5 п.л.).
60. Черкасова, Т.П. Императивы инновационного развития во взаимодействии государственного аппарата и бизнеса [Текст] / Т.П. Черкасова // Государственный аппарат и политические реформы в России и Германии: сборник тезисов и выступлений на междунар. науч.-практ. конф. 26-27 мая 2006 г. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. – С. 93-96 (0,3 п.л.).
61. Черкасова, Т.П. Институциональная парадигма прав собственности и экономический рост [Текст] / Т.П. Черкасова // Товарно-денежные отношения, собственность, право собственности: сборник докладов и тезисов выступлений на науч.-практ. конф. – Ч.1. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. – С. 54-57 (0,3 п.л.).
62. Черкасова, Т.П. Влияние налоговой нагрузки на эффективность функционирования отечественной экономики [Текст] / Т.П. Черкасова, А.Б. Бабанов // Проблемы налогообложения и менеджмента: сборник статей. – Вып. 1. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. – С. 100-128 (1,4/0,7 п.л.).
63. Черкасова, Т.П. Эффективная институциональная среда как фактор повышения конкурентоспособности региона [Текст] / Т.П. Черкасова // Стратегия обеспечения конкурентоспособности экономики: сборник статей III междунар. интернет конф. – Ростов н/Д.: РГУ, 2006. – С. 142-146 (0,4 п.л.).
64. Черкасова, Т.П. Становление институциональных основ социальной политики в России [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономические интересы и социальная политика: сборник статей и тезисов выступлений на науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2006. – С. 111-119 (0,5 п.л.).
65. Черкасова, Т.П. Инновационная компонента российской трансформации [Текст] / Т.П. Черкасова // Инновационный фактор национальной и региональной конкурентоспособности России. Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 2. – Краснодар: КубГУ, 2006. – С. 268-270 (0,2 п.л.).
66. Черкасова, Т.П. Институциональная составляющая конкурентоспособности регионов России [Текст] / Т.П. Черкасова // Региональное развитие в России: перспективы, конкурентоспособность, политика: материалы междунар. науч. форума. Ч. 1. – Самара: Самар. гос. экон. акад., 2005. – С. 173-182 (0,5 п.л.).
67. Черкасова, Т.П. Влияние экономических предпочтений на выбор национальных приоритетов развития [Текст] / Т.П. Черкасова // Факторы и приоритеты социальной политики трансформационного периода: сборник тезисов выступлений на науч.-практ. конф. «Экономические интересы и социальная политика» 15-16 декабря 2005г. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2005. – С. 115-118 (0,3 п.л.).
68. Черкасова, Т.П. Концептуальные основы государственной политики постиндустриализации в России [Текст] / Т.П. Черкасова // Актуальные проблемы и ресурсы реформирования государственного и муниципального управления в России: тезисы докладов и сообщений на науч.-практ. конф. молодых ученых СКАГС. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2005. – С. 105-109 (0,3 п.л.).
69. Черкасова, Т.П. Место государственной инновационной политики в системе российских приоритетов развития [Текст] / Т.П. Черкасова // Инновации в местном

- самоуправлении: Юг России в контексте национального и европейского опыта: тезисы выступлений на российско-германской науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2005. – С. 120-124 (0,3 п.л.).
70. Черкасова, Т.П. Адаптация модели экономического роста Солоу к переходной экономике стран СНГ [Текст] / Т.П. Черкасова, О.В. Забелина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2005. – № 1-2. – С. 156-163 (0,5/0,25 п.л.).
 71. Черкасова, Т.П. Адаптация моделей экономического роста к странам с переходной экономикой [Текст] / Т.П. Черкасова // Ломоносов-2005: сборник тезисов XII междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МГУ, 2005. – С. 142-144 (0,3 п.л.).
 72. Черкасова, Т.П. Возможности реализации внешнеэкономического потенциала ЮФО [Текст] / Т.П. Черкасова, А.Б. Бабанов // Современные тенденции развития региональной экономики: сборник научных статей. – Вып. 2. – Ростов н/Д.: Торг.-пром. палата, 2004. – С. 30-44 (0,5/0,25 п.л.).
 73. Черкасова, Т.П. Концептуальные основы социально-экономической трансформации в России [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономика и управление в России на рубеже веков: сборник статей. – Вып. 3. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2005. – С. 48-59 (0,8 п.л.).
 74. Черкасова, Т.П. Влияние экономических предпочтений на выбор приоритетов российских реформ [Текст] / Т.П. Черкасова // Актуальные проблемы и ресурсы государственного строительства современной России: Материалы науч.-практ. конф. молодых ученых СКАГС. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2004. – С. 115-119 (0,3 п.л.).
 75. Черкасова, Т.П. Трансформация предпочтений российского общества: модель инвестиционного экономического роста [Текст] / Т.П. Черкасова // Модернизация механизмов государственного воздействия на экономическое развитие: материалы II междунар. интернет-конф. эконом. фак. РГУ. – Ростов н/Д.: РГУ, 2004. – С. 176-181 (0,3 п.л.).
 76. Черкасова, Т.П. Возможности экономического роста в аграрной сфере [Текст] / Т.П. Черкасова // Научные подходы к решению проблем производства продуктов питания: Межвузовский сборник научных трудов. – Ростов н/Д.: РГУ, 2004. – С. 98-101 (0,3 п.л.).
 77. Черкасова, Т.П. Экономические предпочтения современного российского общества [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономика и управление в России на рубеже веков: сборник статей. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2004. – С. 57-64 (0,5 п.л.).
 78. Черкасова, Т.П. Возможен ли инвестиционный тип экономического роста в России? [Текст] / Т.П. Черкасова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Приложение 1. – С. 66-71 (0,4 п.л.).
 79. Черкасова, Т.П. Влияние налоговой реформы на деятельность экономических субъектов // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону. VII региональная науч.-технич. конф. – Ставрополь: СКГТУ, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Ncstu.ru>. – Загл. с экрана. (0,3 п.л.).
 80. Черкасова, Т.П. Налоговая система России на современном этапе: проблемы несбалансированности [Текст] / Т.П. Черкасова // Актуальные проблемы современного государственного строительства в России: южнороссийское измерение. Тезисы докладов на науч.-практ. конф. молодых ученых СКАГС. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2003. – С. 113-118 (0,3 п.л.).
 81. Черкасова, Т.П. Особенности государственной политики экономического роста в современной России. [Текст] / Т.П. Черкасова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2003. – № 4. – С. 204-207 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 01.03.2012. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 2,3.
Тираж 150 экз. Заказ 56.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

02